

Н. П. Лихачев

Из лекций по дипломатике

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н. П. Лихачев**
Из лекций по дипломатике / Н. П. Лихачев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 319 с.

ISBN 978-5-4241-8634-9

ISBN 978-5-4241-8634-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

CD
69
R9
L73
1905

Издахо на правахъ рукописи,

Первья лекціи дополнены по стенографическимъ записямъ.

Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).

Stacks
S. J. K. K.
10-25-71
898905 293

Проф. Н. П. Лихачевъ.

Общія понятія о дипломатикѣ и ея задачахъ.

Одной изъ жалобъ на университетское преподаваніе, до введенія новаго устава, были нареканія на спеціальность, отрывочность курсовъ. Рѣдкій предметъ излагался во всемъ его объемѣ, въ частности, напр., многія эпохи всеобщей исторіи оставались незатронутыми въ теченіе четырехгодичнаго курса. Нетрудно объяснить происхожденіе такого явленія и показать неосновательность нареканій. Стоитъ лишь вспомнить, что центръ тяжести университетскаго образованія, какъ высшаго, лежитъ въ курсахъ спеціальныхъ, а не общеобразовательныхъ. Главная задача не въ подробномъ изложеніи хода событій въ безбрежной исторіи человѣчества, а въ указаніи средствъ, какъ разбираться и цѣнить истинное значеніе безконечной цѣпи фактовъ. Въ спеціальномъ историческомъ изученіи—изложеніе событій есть практика, которой необходимо предшествуетъ теорія—курсы выясненія приемовъ историческаго изслѣдованія, приемовъ критической обработки матеріала, указаніе способовъ образованія синтетическихъ выводовъ путемъ постояннаго и неуклоннаго анализа. И въ изложеніи событій условія времени и объема курса подчеркнуть намъ, насколько важнѣе систематическое изображеніе одной эпохи въ полномъ освѣщеніи современнаго историческаго знанія, чѣмъ краткій и поверхностный обзоръ всѣхъ или почти всѣхъ отдѣловъ исторической науки.

Нашъ Археологическій Институтъ является учено-учебнымъ заведеніемъ наивысшимъ и наиспеціальнымъ. Всѣ предметы, въ немъ преподаваемые, всѣ курсы, въ немъ читаемые, уже сами по себѣ спеціальны. И кажется, не надо доказывать, что такая спеціализація въ данномъ случаѣ есть норма.

Но этого мало—и спеціальныя предметы—какъ, напр. тотъ, который я имѣю честь излагать, не могутъ быть въ полномъ объемѣ прочитываемы въ двухгодичный курсъ. Въ защиту такой подробности мнѣ и слѣдуетъ указать Вамъ на смыслъ и значеніе

детальныхъ изслѣдованій (и изложеніе ихъ техники), отмѣтивъ, какъ критическія мелочныя наблюденія отражаются иногда въ освѣщеніи цѣлыхъ эпохъ.

Вы безъ сомнѣнія читали и интересовались исторіей Грознаго царя, навѣрное и трагическій эпизодъ съ митрополитомъ Филиппомъ привлекалъ ваше вниманіе. Историки, а за ними романисты, рассказываютъ о казняхъ Колычевыхъ, почти что объ истребленіи этого рода. А вотъ существуетъ документъ (онъ напечатанъ въ I-ой книгѣ «Извѣстій Русскаго Генеалогическаго Общества») — «Чинъ бракосочетанія царя Ивана Васильевича съ царицею Анною Васильчиковыхъ» — простая роспись именъ, но она неожиданно бросаетъ новый свѣтъ. Пересчитывая въ этомъ спискѣ Колычевыхъ, мы находимъ ихъ болѣе 20 человекъ. Значитъ, черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ кончины митрополита Филиппа, Колычевы были при дворѣ и притомъ въ необычно большомъ даже числѣ представителей своей фамиліи!

Въ безконечныхъ спорахъ объ отношеніяхъ царя Ивана Грознаго къ боярству — особенное значеніе имѣютъ тѣ случаи когда царь якобы выказывалъ самоуправство, нарушалъ традиціи. Невыясненъ доселѣ вопросъ о порядкѣ прохожденія представителей разныхъ родовъ въ боярскую Думу. Точно извѣстно только, что лишь весьма немногія родовитыя фамиліи миновали окольничество и члены ихъ прямо жаловались въ бояре. Даже такой родъ, какъ Шереметевы, были въ окольничихъ. Понятно значеніе факта, отмѣчаемаго историками и подчеркнутаго В. И. Сергѣевичемъ, — казначей Ѳедоръ Ивановичъ Сукнинъ былъ пожалованъ прямо въ боярскую думу бояриномъ, а родной братъ его былъ въ дьякахъ!

Полное нарушеніе традицій! Но только повидимому. Дѣло въ томъ, что если мы подберемъ всѣ указанія въ источникахъ о посольской книгѣ, констатируемъ фактъ, оставшійся незамѣченнымъ, что казначей Сукнинъ былъ въ окольничихъ, но оставался въ этомъ званіи (подобно и нѣкоторымъ другимъ лицамъ) всего лишь нѣсколько мѣсяцевъ.

Я прибавлю къ этому еще нѣсколько примѣровъ. Я укажу, что послѣ того, какъ мнѣ удалось обратить всеобщее вниманіе на значеніе бумажныхъ знаковъ, проф. Платонову пришло въ голову провѣрить одно сомнительное мѣсто въ лѣтописи — знаменитую рѣчь царя Ивана на первомъ земскомъ соборѣ, которую онъ сказалъ, излагая свои взгляды на земскій соборъ. Рѣчь эта чрезвычайно важна, она обратила на себя вниманіе всѣхъ исто-

риковъ и являлась краеугольнымъ камнемъ во взглядахъ на политическія воззрѣнія Іоанна Грознаго. Нѣкоторыя фразы ея таковы, что будь это въ другомъ мѣстѣ, она возбудила бы сомнѣнія. И вотъ Платоновъ потребовалъ оригиналъ этой рѣчи и констатировалъ по бумагѣ, что хотя почеркъ и похожъ, но, что этотъ листокъ, на которомъ написана рѣчь, вклеенъ въ книгу и историки не замѣтили этой наклейки. По поводу этого любопытнаго Хрущевскаго описка Степенной книги молодой ученый Васенко написалъ небольшое изслѣдованіе, что вставки, сдѣланныя въ Хрущевскій списокъ, имѣли политическое значеніе. Дипломатика должна быть особенно специальна въ Россіи, потому что у насъ напр. совсѣмъ нѣтъ курса исторіографіи не только печатнаго, но даже лекцій. Все это лежитъ на почвѣ отдѣльныхъ наблюденій, мелкихъ поправокъ и фактовъ. Я долженъ сказать, что въ смыслѣ чисто русской дипломатики въ отношеніи къ русскимъ грамотамъ (я обратилъ вниманіе на поддѣлки ихъ) мы до сихъ поръ находимся въ самомъ началѣ. Мнѣ приходилось уже говорить Вамъ относительно грамоты рода Протасьевыхъ: мнѣ удалось доказать, что онѣ созданы по подлиннымъ образцамъ. Я столкнулся опять по поводу одной грамоты съ очень интересной грамотой, которая издана Ключевскимъ въ „Боярской Думѣ“. Эта грамота мѣстная Нижегородскаго князя XIV ст., она обратила на себя вниманіе Ключевского необычностью своего содержанія и въ то же время своею важностью, которую она имѣла бы для всей русской земли. Въ послѣднемъ изданіи „Думы“ найдена была еще подобная же грамота мѣстная, которая хранится теперь въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, поступила по наслѣдству отъ купца Мазурина. Какъ Ключевскій, такъ и его послѣдователи, приходятъ къ заключенію, что эта грамота, извлеченная изъ бумагъ Артемія Волынскаго, подлинная, что въ ней мы имѣемъ рѣдчайшій образецъ мѣстнаго строя во второй половинѣ XIV в. Мое мнѣніе, которое будетъ напечатано въ „Запискахъ Археологическаго Общества“, что эта грамота, несмотря на авторитетъ Ключевского, представляетъ собою поддѣлку XVII или XVIII в. и была представлена кабинетъ-министру Волынскому, который собиралъ свѣдѣнія о Волынскихъ князьяхъ. Я представилъ цѣлый рядъ указаній на дипломатическія неправильности, и едва ли я ошибусь, если скажу, что наступитъ время, когда эта грамота будетъ причислена къ поддѣлкамъ. Въ ней нѣтъ интерпелляціи, она не принадлежитъ къ числу тѣхъ рѣдкихъ документовъ, въ

которыхъ случайно вставлены слова, она представляетъ собою чистѣйшую поддѣлку.

Я долженъ указать на полную неразработанность русской дипломатики и выяснить все значеніе и необходимость экскурсій. Въ нашей наукѣ вопросъ о вліяніи гораздо важнѣе, потому что мы съ нимъ встрѣчаемся со всѣхъ сторонъ. Напр. въ сфрагистикѣ, если мы обратимъ вниманіе на старыя русскія печати, то мы увидимъ, то по нимъ можно возстановить, какъ русскія печати изъ первоначальнаго византійскаго типа измѣнялись въ русскія, свинцовыя печати исчезли, замѣнившись восковыми. Вліяніе Византіи отразилось не только на Россіи и на южно-славянскихъ земляхъ, но и на Папской области (до настоящаго времени печатаютъ папскую буллу свинцовыми печатями), во Франціи и въ Южной Италиі.

Если мы обратимся къ русской сфрагистикѣ и возьмемъ печать московскихъ государей, ту, которую мы имѣемъ въ настоящее время, и прослѣдимъ ея развитіе до настоящаго времени, то мы должны обратить вниманіе также на печати польскую, шведскую и печать римскаго императора. Если мы обратимся къ одному основному акту—къ древнѣйшей грамотѣ московскаго періода—къ грамотѣ Калиты, то мы увидимъ, что тамъ привѣшена печатка съ монгольской тангой. Эта танга очевидно, имѣетъ какую-то связь съ верховнымъ главенствомъ царей Золотой Орды,—и такимъ образомъ тутъ мы имѣемъ дѣло съ вліяніемъ Золотой Орды.

Мы знаемъ документы XV столѣтія, подписанные на восточномъ языкѣ—или по татарски, или по арабски. Тутъ уже мы не можемъ говорить о вліяніи въ смыслѣ верховнаго владычества,—тутъ мы имѣемъ дѣло просто со способомъ сдѣлать грамоту болѣе трудную для поддѣлки. Для этой цѣли иногда подпись была съ росчеркомъ, иногда дѣлался условный знакъ; кто зналъ восточные языки, подписывался на восточномъ языкѣ. Дьякъ Ивашъ употреблялъ латынь въ доказательство того, что онъ знаетъ латинскій языкъ. Такимъ образомъ затруднялась контрафакція. Если мы обратимся къ кла., которые находятся теперь въ Кіевѣ и въ Твери, то мы увидимъ, что эти знаки должны быть сопоставляемы съ другими: если мы будемъ сопоставлять ихъ съ прототипомъ, то мы опустимся въ глубокую древность, мы дойдемъ до кла., которые насчитываютъ до 2000 лѣтъ. Но мы не должны забывать, что эти цивилизаціи въ свою очередь лежатъ въ древнѣйшей восточной цивилизаціи:

нѣкоторые доходятъ до ассирійской цивилизаціи. Конечно, специальное изложеніе этихъ областей знанія не можетъ входить въ удѣлъ дипломатиста: еслибы отъ него требовать специальныхъ изслѣдованій, то надо было бы предположить въ немъ энциклопедиста. Если про энциклопедиста можно сказать то, что было сказано про Пико де ла Мирандоля „что онъ знаетъ все познаваемое и еще кое что“, то дипломатистъ долженъ лишь слѣдить за наукой и быть всегда наготовѣ, чтобы изъ вторыхъ рукъ воспользоваться новыми открытіями. Каковъ же объемъ дипломатики въ полномъ ея видѣ?

Составъ ея слѣдующій:

I. Понятіе о дипломатикѣ, смыслъ ея, какъ знанія, и задачи. Источники изученія. Объемъ и отношеніе къ другимъ историческимъ знаніямъ.

II. Исторія развитія дипломатики, какъ науки (или лучше сказать, какъ вспомогательнаго историческаго знанія):

1) Обзоръ сочиненій по дипломатикѣ, начиная съ попытокъ критики и классификаціи актовъ.

2) Обзоръ изданій, содержащихъ дипломатическія источники, и общая историографія археографіи.

3) Обзоръ хранилищъ матеріала, подлежащаго дипломатическому изученію.

III. Матеріалы, служившіе для написанія дипломатическихъ памятниковъ:

1) Камень.

2) Глина и черепки.

3) Металлъ.

4) Дерево и береста.

5) Таблетки съ воскомъ.

6) Папирусъ.

7) Кожа и пергаментъ.

8) Бумага и филиграновѣдѣніе.

IV. Хронологія. Эры. Календари. Различныя датировки по событіямъ и по именамъ чиновниковъ.

V. Внѣшняя критика актовъ:

1) Дипломатическая палеографія: а) Соотношеніе ея съ эпиграфикою и палеографіей общей. Искусственныя письма полностью и искусственныя начертанія въ обычномъ письмѣ.

б) Исторія дипломатической тахиграфіи и тайнописи (криптографія). Абровіатуры въ дипломатической палеографіи.

в) Различныя палеографическіе знаки укрѣпленія (вали-

даціи) акта. Подписи, скрѣпы, помѣты. **Монogramмы чиновниковъ.**

г) Вопросъ объ автографахъ. Разнообразныя стороны изученія автографовъ. Особенности палеографическія сравнительно съ палеографіей общей и дипломатической. Вопросъ о возможности характеристикъ историческихъ дѣятелей. Новѣйшія медицинскія теоріи и соотношенія нисѣма съ состояніемъ здоровья писавшаго.

д) Форма, составъ и строеніе актовъ. „Богословіе“. Вступительныя и заключительныя формулы. Подробности датировокъ.

2) Сфрагистика:

а) Исторія изученія сфрагистики и попытки классификаціи памятниковъ.

б) Исторія сфрагистики. Типы сфрагистическихъ памятниковъ. Цилиндры, скарабонъ, перстни, буллотирія. Матрицы и оттиски. Основные типы оттисковъ. Печати виселья и прикладныя.

в) Изученіе того и другого вида печатей, начиная съ древнѣйшихъ прототиповъ.

г) Способы запечатанія документовъ. Исторія закрытыхъ писемъ до изобрѣтенія конвертовъ. Употребленіе конвертовъ въ разное время. Грамоты отворчатыя и затворчатыя.

д) Кустодіи печатей.

3) Украшеніе актовъ съ цѣлями эстетическими и для лучшаго сохраненія (консерваціи). Орнамента простая и украшенія актовъ изображеніями святыхъ, портретами, гербами. Акты золотописные, киноварью, на цвѣтномъ матеріалѣ. Прикрѣпленіе кусковъ матеріи, матеріальныхъ и металлическихъ щитковъ для прикрѣпленія печатей.

VI. Исторія архивовъ, какъ мѣстъ храненія документовъ въ различные періоды исторіи.

VII. Исторія эманациі актовъ (по канцеляріямъ). Типы, виды и подраздѣленія актовъ.

VIII. Внутренняя критика, по тексту и содержанію. Причины, почему этотъ отдѣлъ почти полностью долженъ быть вынесенъ въ область спеціальной исторической критики.

IX. Вопросъ о языкѣ актовъ (отнюдь не надо смѣшивать съ филологическими изысканіями).

Мѣстные языки и нарѣчія. Средневѣковая латынь и новые языки.

Литва и русскій языкъ.

Румынія и славянскій языкъ.

Х. Подложные документы и ихъ критика.

Архаизація. Копированіе, имитація безъ цѣлей обмана и настоящія историческія поддѣлки. Исторія поддѣлокъ и фальсификацій. Интерполированіе подлинниковъ, порча регистровъ. Методы критики оригиналовъ и актовъ въ копіяхъ. Совершенная поддѣлка документовъ и автографовъ. Обзоръ важнѣйшихъ случаевъ. Очаги фальсификаціи. Способы критики палеографической и при помощи фотографіи.

Предметъ, которымъ мы займемся, есть историческое источниковѣдѣніе въ специальномъ его отдѣлѣ, который въ Западной Европѣ давно уже выработался въ самостоятельное знаніе въ обособленную вѣтвь историческихъ наукъ, получившую названіе „Дипломатики“.

Дипломатика—это и есть наука объ актахъ, актологія, изучающая документальные памятники письменности съ ихъ внѣшней и внутренней стороны.

Въ Западной Европѣ дипломатика имѣетъ свою литературу и давно вошла въ кругъ преподаваемыхъ будущимъ историкамъ и архивистамъ наукъ. Что же касается Россіи, то дипломатика, въ указанномъ ей значеніи, представляетъ одну изъ наименѣ разработанныхъ у насъ вспомогательныхъ отраслей исторической науки. Дѣло изученія ея стоитъ пока на почвѣ отдѣльныхъ, разбросанныхъ въ историко-археографическихъ трудахъ, замѣчаній и изслѣдователю въ этомъ направленіи для каждой мелочи приходится обращаться не только къ первоисточникамъ, но и къ самымъ ихъ подлинникамъ, отнюдь не сосредоточеннымъ въ какомъ-либо одномъ мѣстѣ, а находящимся на храненіи въ цѣломъ рядѣ архивныхъ учреждений обѣихъ столицъ. Все объясняется тѣмъ, что издатели актовъ мало обращали вниманія именно на дипломатическую сторону ихъ, а отсутствіе точныхъ способовъ воспроизведенія оригиналовъ не давало возможности составлять альбомы, которые хотя сколько нибудь замѣняли въ этомъ отношеніи подлинники.

Происхожденіе наименованія дипломатики довольно случайное—этимологически оно объясняется изъ греческаго языка *διπλόω-διπλόωμαι-διπλόων*—сдвѣивать, отъ *διπλόω*—существительное *διπλωμα* *), перешедшее въ латинскій языкъ какъ *diploma* или

*) У Дюканжа — „*Διπλωμα*, litera Principum signis obsignata, diploma... Vox à Latinis mediae aetatis passim usurpata. Vide Budaeum ad Pandect. part. 2“.

изрѣдка какъ „diplomum“ отъ duplex—двойной. Такимъ образомъ, первоначальное значеніе слова diploma—это документъ, начертанный на двухъ пластинкахъ, складывающихся вмѣстѣ въ видѣ диптиха. Хотя Форчеллини и записалъ въ своемъ словарѣ опредѣленно и прямо, что подѣ этимъ терминомъ „significantur litterae principis, aut, magistratus, quibus aliquid alicui conceditur“, но толкованіе, что дипломы уже въ древности имѣли значеніе императорскихъ привилегій, является сомнительнымъ. Правда, у Светонія сказано про Августа „in diplomatibus, libellisque et epistolis signandis sphinge usus erat“ (50). Но въ эпоху Римской республики и имперіи дипломъ имѣлъ почти исключительное специальное значеніе: 1) какъ паспортъ для курьеровъ („diplomate diebus et noctibus iter continuare“), такой дипломъ давалъ право на пользованіе государственной почтой; 2) другой смыслъ диплома римской эпохи—это указъ объ отставкѣ, удостовѣрившій права и льготы, выслуженныя ветераномъ, владѣльцемъ диплома—такъ называемыя „honestae missionis“.

Такіе эпиграфическіе памятники были находимы неоднократно, и существуетъ цѣлая литература о военныхъ дипломахъ (diplomata militaria).

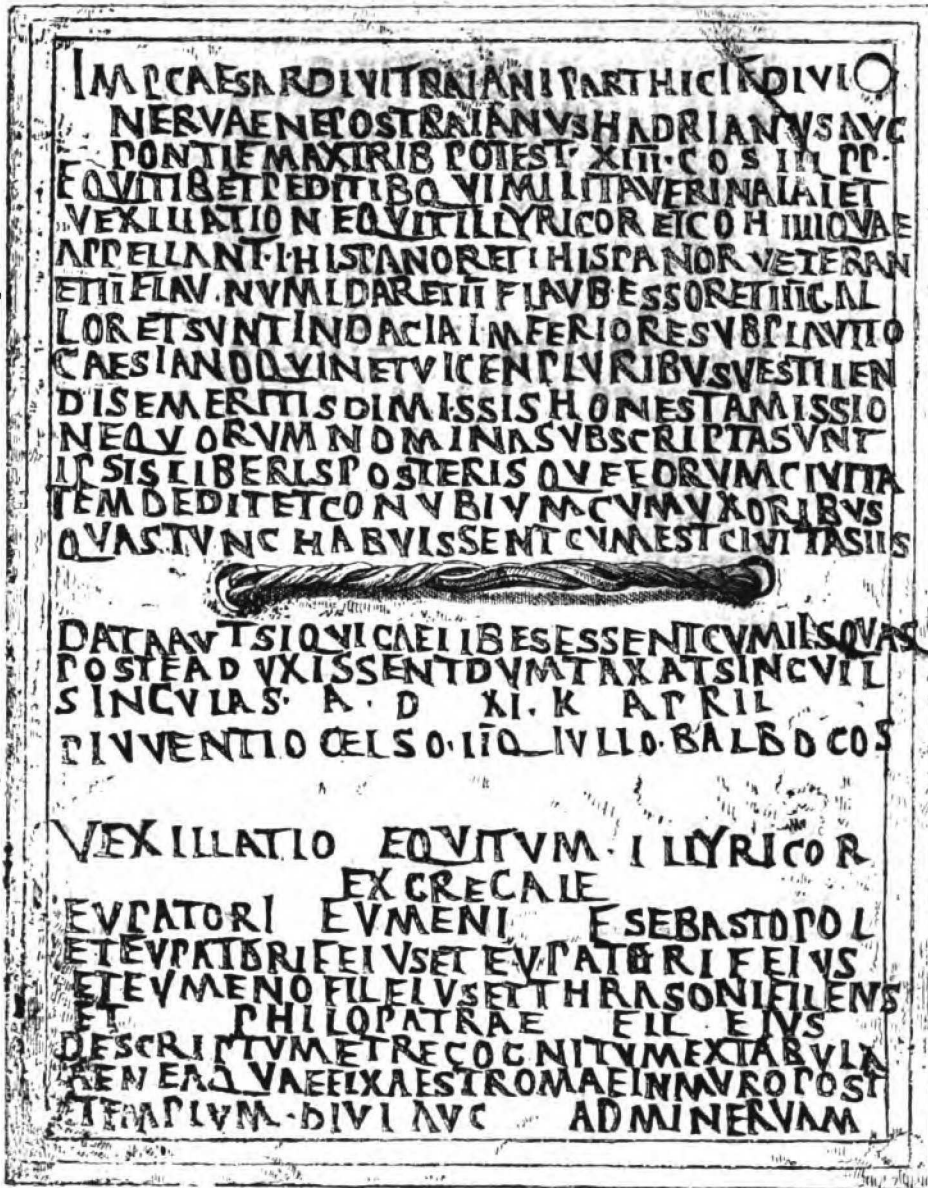
Оба рода дипломовъ вырѣзывались на двухъ бронзовыхъ дощечкахъ, складывавшихся вмѣстѣ.

Терминъ „дипломъ“ почти исчезъ за время среднихъ вѣковъ, но память объ его первоначальномъ значеніи сохранялась довольно долго.

Ученые эпохи Возрожденія возобновили забытое наименованіе, но примѣнили его не совсѣмъ удачно, обозначивъ этимъ именемъ государственные акты, проистекавшіе отъ верховной власти.

Парижскій юристъ Гильомъ Будэ (Budaeus), королевскій секретарь „maitre de la librairie du roi“ (1467—1540) въ 1508 году (второе изданіе въ 1556) въ „Annotationes in XXIV libros Pandectarum“ (II, 84) говоритъ: „diplomata sunt quas litteras patentes nunc appellamus, ejus modi sunt edicta et mandata principum, regis signo sancta, et quas bullas pontificias vocant“. Иоакимъ де Ваттъ (Vadianus) въ „Farrago antiquitatum Alamannicarum“ опредѣляетъ: diplomata quae vulgo privilegia imperatorum, regum, ducum, comitum.

Такая не совсѣмъ правильная въ историческомъ отношеніи терминологія вошла въ обычай, укрѣпилась и удержалась до настоящаго времени. „Sources diplomatiques“—„documents diplomatiques“ въ научномъ языкѣ вовсе не имѣютъ узкаго значенія

Римскій дипломъ.

ВЪ СМЫСЛѢ ПАМТНИКОВЪ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ, А ОЗНАЧАЮТЪ
ПАМЯТНИКИ ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ